

АНДРЕЙ
ЖВАЛЕВСКИЙ
СЕРОЕ
ЗЕРКАЛО

BRAIN
FICTION

Андрей Валентинович Жвалевский

Серое зеркало (сборник)

Серия «Brain fiction»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36331479

Андрей Жвалевский. Серое зеркало : повести и рассказы: «Время»;

Москва; 2018

ISBN 9785969117693

Аннотация

Популярный сериал «Чёрное зеркало» мрачно – под стать названию – фантазирует о современных технологиях, общественных отношениях и их взаимном влиянии. Сборник «Серое зеркало» Андрея Жвалевского – тоже, в общем-то, об этом, хотя одноимённый рассказ и был написан задолго до выхода сериала. О смертельно опасном погружении в видеоигры – и не менее опасной «геймификации» реальной войны. О войне информационной, которая очень легко перерастает в гибридную, где победителей нет по определению, зато всегда есть пострадавшие. О зависимостях вредных и зависимостях приятных – но всё равно жутковатых. Но в «Сером зеркале», в отличие от «Чёрного», есть просвет – разножанровые истории Жвалевского объединены не только серьёзным поводом для раздумий, но и лёгким слогом, динамичным сюжетом и отличным чувством юмора. И прозрачным гуманистическим посылом,

который только так – легко, динамично и с юмором – и можно считать, воспринять и взять на вооружение.

Содержание

Серое зеркало. Повесть	6
Ватники и укропы. Киноповесть	57
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Андрей Жвалевский

Серое зеркало

© А. Жвалевский, 2018

© «Время», 2018

* * *

Серое зеркало. Повесть

1

Ацкий Демон вышел из подъездной двери. С черного хода. Вид его был ужасен: серая кожа, налитые кровью глаза, походка, как у пьяного трансформера. В руке он сжимал длинную черную трубу, похожую на гранатомет.

– Привет, Димон! – сказал я. – Что, лифт сломался?

Димон (ник в сети – Ацкий Демон) вздрогнул и пришел в себя. Завертел головой и смущенно признался:

– Вельзевул его знает! Я тут типа выхожу из хаты, а в башке сразу: «За углом направо тайная лестница, там в конце схран». Ну я и пошел...

– Новый шутер?

Воспаленные от бессонной ночи глаза Ацкого Демона зазглись, как фонари в полночь:

– Жесть! «Рефлекс» называется! Первые два уровня для лоховенства, а после зеркалки... Сатана там круто жжот!

Действительно, что-то новенькое. У меня зачесались руки, и я торопливо спрятал их в карманы. Мне до завтра нужно было дописать апплет. Кровь из носу. В смысле, если не допишу. У нас начальник отдела морду пока никому не бил,

но лично мне неоднократно грозился. Поэтому и пришлось брать работу на дом.

Но Ацкий Демон явно обладал инфернальными способностями, в частности умел читать мысли. Особенно когда эти мысли касались тайных пороков.

– Хошь, – сказал он с коварной улыбкой, – дам потестить?

Не то чтобы я являлся фанатом бегания по подземельям с гранатометом в руках, но все-таки это было искушение. И я как администратор домашней сети должен был ему противостоять.

– Нет, – сказал я. – У меня дел полно. И ты спешил куда-то.

Я кивнул на трубу. Димон с интересом уставился на нее же. Возможно, прикидывал, в каком схроне он наткнулся на этот странный шотган – и как переключиться на другое, более привычное оружие.

– Фигня, – решил он, что-то вспомнив, – перебыются! А у тебя целая ночь спереди!

Через пять минут мы сидели за моим компом и устанавливали стрелялку. Димон приплясывал от нетерпения и негромко ругался по поводу программеров, которые не могут поставить дома нормальный комп. И монитор хотя бы на двадцать дюймов.

– Дима, я пишу программы для мобильных устройств. На хрена мне двадцать дюймов? У меня и так девятнадцать.

– Девятнадцать не двадцать, – возражал Димон, и в его

голосе я слышал Высшую Арифметику Диагоналей Мониторов.

Наконец игра установилась, что-то долго тестировала... и, похоже, как и Димон, осталась недовольной малой мощностью моего компьютера. Тем не менее запустилась с полпинка.

Я прошел первый уровень и почувствовал разочарование.

– Ничего выдающегося.

– Так я ж и говорю! Первые уровни – отстой для первого класса! Чего ты так долго с ними возишься! Вот на третьем...

Я вошел на второй уровень и принялся проводить осторожную разведку. Дима чуть не взвыл.

– Да не лезь туда, там снайперка, она тебе на фиг не упала! Вон туда! Налево... то есть направо! Дай мышку!

Димон выхватил мышку и принялся в стремительном стиле пробиваться к выходу с уровня. Некоторых монстров он просто не замечал, некоторых прихлопывал походя. В руках бойца, которым он правил, винтовка, шотган и пистолет сменялись с такой скоростью, что мне стало жаль парня. Обоих парней. Компьютерного персонажа – за то, что ему придется на бегу жонглировать увесистыми боеприпасами. Димона – за то, что он уже десять минут стоит рядом со мной, неестественно выпрямившись и судорожно щелкая мышкой.

– Садись, – сказал я, поднимаясь с кресла.

Он шлепнулся на мое место, даже не поблагодарив. Сидя битва пошла еще веселее, и очень скоро на экране вспых-

нуло: «Level 2 complete». Димон откинулся на спинку и потянулся, хрустя суставами. Он заметил, что выжил меня из кресла, и смущенно попытался встать.

– Да сиди ты, – махнул рукой я, – хорошо идешь. Так что там, на третьем уровне?

– О! – Димон забыл о смущении и снова вцепился в мышку. – Вот тут начинается самое интересное.

Он сохранился (кстати, мне после первого уровня Димон не напомнил сохраниться) и щелкнул по кнопке «Enter Level 3». На него немедленно набросилось что-то мохнатое и круглое, но Дима отработанным движением кисти сместил бойца влево, рубанул очередью вправо и снова метнулся в сторону. И вовремя – в место, где он только что был, уже целился какой-то баран с огнеметом. Натуральный баран, с рогами!

И понеслась!

Через какое-то время я вдруг понял, что смотрю за сражением на экране, как за увлекательным голливудским боевиком. И похвалил себя, что не стал сгонять Димона. Меня бы уже сто раз замочили, а он кувыркался в этом аду, как нормальный Ацкий Демон. Еще умудрялся и тайники проверять, снаряжаясь все новыми видами оружия. Морально устаревшие наганы и винтовки он без жалости швырял в монстров – и наносил заметный урон противнику. Вот такой вот запредельный реализм. Все вещи имели вес и объем, поэтому нельзя было, как в старом добром «Кваке» напихать полный рюкзак гранатометов, базук, крупнокалиберных пу-

леметов – и носиться по уровню, как легкоатлет по стометровке с барьерами. Теперь приходилось ограничиваться тремя видами вооружения – или даже двумя, если тяжелыми. Когда Димон стрелял из реактивного гранатомета, отдача качала его назад. А если в этот момент сзади подкрадывался монстр, то его очень реалистично накрывало выхлопом. Словом, научились делать, молодцы.

Я даже вздрогнул, когда мельтешение на экране прекратилось и боец Димона замер, уткнувшись в каменную кладку.

– Завис? – испуганно спросил я.

– Не-а, – отозвался Дима. – Тут блуждающий тайник. Не мешай.

Я тоже уставился на стену. Вдруг один из камней чуть-чуть пошевелился. Димон молниеносно двинул мышкой, и компьютерный боец с удалским «Ххха!» рубанул ногой по дернувшемуся камню. Тот слегка перекосялся. Димон заулыбался.

– Все, – объяснил он, – пометил. Теперь легко будет найти.

И двинул персонажа прочь от стены.

– А чего не достаешь?

– Так там термит! Он только на пятом уровне нужен, хрена ли его с собой таскать? Здоровье не резиновое... в смысле не железное.

– А зачем он нужен?

Димон объяснил, что термит – оружие страшное, но при этом страшно неудобное. Перед атакой его надо минуту

разогревать, так что целиться можно только в неподвижную мишень (на пятом уровне есть такая). Выстрелив, термит надо немедленно бросать. Если будешь жать на гашетку дольше секунды, появятся ожоги рук, которые непонятно как и чем лечить. Проверено на практике.

– Зато жжот! В молекулы все разносит! Любое препятствие! Я даже один раз наружную стену уровня прожег.

– И чего за ней?

– Ничего. Чернота. Все, вот она!

Боец снова стоял перед стеной. Но на сей раз никакого блуждающего тайника не было. Наоборот, в самом центре экрана, как вулканический прыщ на носу, торчала круглая красная кнопка. Кажется, в пылу боя Димон пробежал мимо нее, но не уверен – перемещался он тогда стремительно.

– Переход на четвертый уровень? – уточнил я. – А почему «она»?

– Нет, не переход. Переход совсем в другом месте. А «она» – потому что зеркальная комната.

Димон вцепился в мышку, но щелкать ею почему-то не спешил. И вообще, у него вдруг стало такое лицо... как будто и хочется что-то сделать, но страшно. Но очень хочется. Но очень страшно.

– Там тоже оружие?

– Нет...

– Лекарства какие-нибудь?

Димон находился в затруднении.

– Это, – Димон наморщил лоб и симметрично лбу скривил рот, – это... что-то типа психологической подготовки.

Он поднял руку с мышки и потряс ее, разгоняя кровь по пальцам.

– Там много монстров? – спросил я.

– Да нет там никаких монстров! – ответил Дима уже раздраженно. – Ладно, смотри...

Но тут запиликал телефон, и мама закричала с кухни:

– Сынок, возьми! У меня руки грязные!

Я помчался искать телефон. Квартира у нас трехкомнатная плюс огромная лоджия, на которой я устроил себе рабочий кабинет (правда, осенью и зимой там можно жить только с электрообогревателем, но я не в претензии). А акустика такая, что определить местонахождение телефонной трубки можно только в тот момент, когда она попадет на глаза. Я пометался по комнатам, обнаружил телефон почему-то в книжном шкафу, беззвучно выругался и нажал кнопку.

Это был мой начальник отдела. Он интересовался, как идут дела. Видимо, я ответил неестественно бодро, потому что он начал бурчать, угрожать физически-материальной расправой («Ударю рублем!»), причем в извращенной форме («То есть не рублем, а долларом! Причем не одним, не надейся!»). Потом вдруг стал меня хвалить, заявил, что собирается поставить меня завсектором, но если завтра к девяти утра не увидит работающего апплета, то придушит меня своими руками, причем не в объятиях, а насмерть.

Я заверил, что все уже почти готово, и, понизив голос, признался, что не могу отловить какой-то сверхъестественный глюк. Апплет выполняется через два раза на третий.

– Рандомайзер обнуляешь? – строго спросил начальник.

Таким голосом мама спрашивала у меня когда-то: «Ты шапку надел?»

– Блин... – честно признался я.

Строго говоря, моему апплету рандомайзер был нужен, как породистой корове – дырявое черкесское седло. Но пусть шеф считает, что умнее всех на свете подчиненных.

– Ну что бы вы без меня делали! – довольно произнес начальник. – Иди проверяй! И завтра чтобы не опаздывал! К десяти жду.

Разговор меня взбодрил. Я не карьерист, но завсектора давно заслужил. Тем более что его обязанности я уже полгода исполняю. И перенос дедлайна с девяти на десять – хороший знак. Когда начальник нервничает и не доверяет работнику, он рефлекторно сокращает сроки. Так кобра начинает рефлекторно раздувать капюшон, а гремучая змея – рефлекторно трясти погремушкой на хвосте. Однажды начальник в запале дошел до того, что приказал: «И чтобы код был готов к четырем часам утра!»

А теперь, стало быть, отодвинул... Ладно, будем оправдывать возложенное.

Я вернулся на балкон с твердым намерением прогнать Аццкого Демона к его ацкой чертовой бабушке.

Димон сидел с очень странным выражением лица. Монитора я не видел – не люблю, когда мне смотрят в спину, поэтому монитор всегда отворачиваю от входа. Но что-то такое Дима видел на моем мониторе... Он был абсолютно неподвижен. Даже зрачки не двигались. И лицо... почему-то оно казалось металлическим, со стальным отливом. Может, отблеск от монитора создавал такой эффект? И еще мне показалось, что субтильный Димон расширился в плечах, обрел шварценеггеровские мускулы... словом, стал очень накачанным.

– Димон, ты чего? – прошептал я.

– Это зеркальная комната, – ответил он совершенно ровным голосом. – Посмотри.

Голос напугал меня окончательно. Люди так не говорят. Так говорят программы имитации голоса, которые у нас на факультете писали четверокурсники.

Я на цыпочках подошел к компьютеру. Теперь надо было повернуть голову и посмотреть на экран, но я не мог оторвать взгляд от глаз Димона. Они... мерцали – вот правильное слово. Как будто были не живыми, а тоже имитацией. «Вместо Димона мне подсунули робота-андроида», – подумал я.

– Посмотри на экран, – ровным голосом сказал андроид.

И голова моя безо всякой команды со стороны мозга начала поворачивать к монитору.

Я оцепенел. В область периферийного зрения вплыло

изображение. Весь экран оказался сплошным зеркалом. А в зеркале отражались... Голова поворачивалась слишком медленно, я видел картинку краем глаза, поэтому наверняка утверждать не могу, но мне показалось, что я вижу нас с Димом. То есть не нас, конечно, а компьютерные персонажи, сконструированные по нашему образу и подобию. У них были гипертрофированно мужественные лица, мощные торсы, крепкие шеи...

Я вдруг понял – как только увижу картинку во всех деталях, случится что-то очень плохое. Я напрягся изо всех сил, но тело не слушалось... В какой-то момент мне показалось, что сейчас лопнут мышцы шеи...

И что-то действительно лопнуло. Монитор погас, а вместе с ним и свет на лоджии. Меня мотнуло от компьютера так, что я треснулся об стенку. Видимо, я очень старался отодвинуться от монитора подальше.

– Мама! – завопил я. – Ты что, стиралку включила?

– Ой, сыночек, прости! Обогреватель выключи, пожалуйста! –

– Тут уже все выключилось! – сердито ответил я.

– Я сейчас пойду пробки вкручу, – виновато крикнула мама.

Я повернулся к Димону. Тот в полумраке растерянно ози­рался.

– Все нормально, – сказал я. – У нас проводка слабая. Когда у меня обогреватель включен, стиралку врубать нельзя –

пакетник выбивает.

– Ага, – хрипло ответил Димон.

Это было нормальное человеческое хрипение, совсем не похожее на программный имитатор. Я совсем успокоился.

– Слушай, Димон, а что там за комната все-таки?

Димон вдруг очнулся и начал быстро и сбивчиво объяснять, что комната на первый взгляд жутковатая, но очень полезная. Надо в ней пару минут посидеть, тогда следующие уровни проходятся на раз. А если не входить в зеркальную комнату, то на четвертом уровне стопудово загнешься... Она только в первый раз страшной кажется, честное слово.

Было в этом всем какое-то назойливое желание меня успокоить, но задуматься толком я не успел. Мама уже врубила свет, вся электротехника ожила, в том числе и телефон.

– Ну что? – благодушно спросил начальник. – Рандомайзер?

Я пару секунд пытался вспомнить, при чем тут рандомайзер.

– Апплет готов? – сурово зарычала трубка.

– Виктор Петрович! Извините! У нас тут небольшая авария была, свет пропал...

– Вот что, Юрий Алексеевич, в половине девятого вы должны быть у меня на столе вместе с работающим апплетом, – отрезал шеф и бросил трубку.

Димон посмотрел сочувственно:

– Срочная работа!

– Ага.

Телефон в руке снова зазвонил. Я торопливо нажал кнопку.

– На ковре! – поправился начальник непреклонным голосом и снова отключился.

Я вздохнул и принялся выпроваживать Димона. Он чуть не забыл свою черную трубу, пытался от нее отказаться, а потом вспомнил, что это тубус с чертежами, помрачнел и со словами «Блин! Предзащита!» исчез.

Потом мне было не до дурацких стрелялок – апплет оказался с придурью. Накаркало, бдительное руководство!

Но добил-таки, даже пару часов поспал.

2

Шеф остался доволен, хотя на столе... тьфу! на ковре я у него был только в половине десятого. Но сам он явился только в начале одиннадцатого, а секретарша меня никогда в жизни не сдаст. Начальник похвалил апплет, упомянул свое чуткое руководство обнулением рандомайзеров... Я даже набрался наглости и спросил, что там с завсектором. Начальник усмехнулся, смерил меня взглядом:

– Чего ты лохматый такой, Малиновский? И джинсы драные! Куда тебе в завсектора, в таких-то джинсах? Ладно, подумаем...

Домой я возвращался в отличном расположении духа с

приятным грузом в количестве пяти банок пива. Вечер пятницы – что может быть лучше для перспективного трудяги после напряженной рабочей недели? А джинсы... Что джинсы?! Прежний завсектора вообще в спортивном костюме на работу приходил. То есть прибегал. Правда, потом он всегда переодевался в нормальный деловой костюм...

Мама открыла мне дверь как-то слишком торопливо, я глянул на ее лицо и сразу насторожился.

– Юра, тут к тебе... товарищ из органов.

На диване действительно сидел товарищ. Органы, из которых он произошел, отчетливо читались на лице. Это оказался следователь.

– Вы знакомы с Дмитрием Валентиновичем Сергеевым? – спросил он после предъявления классической «краснокожей книжицы».

– Что-то знакомое, – признался я. – Пива хотите?

В отличие от мамы, я не боялся следователей. Наверное, потому что Советский Союз застал совсем чуть-чуть и в бессознательном возрасте. Человек из органов нахмурился:

– По нашим сведениям, он был у вас вчера вечером.

– Димон! – сообразил я. – Конечно, знаком.

Тут я вспомнил зеркальную комнату на третьем уровне, Димона-андроида – и мне стало совсем тревожно.

– Он жив? – брякнул я.

– Жив... Даже слишком, – ответил следователь с легкой досадой.

Похоже, он не очень был рад тому факту, что Димон все еще топчет землю. На секунду мне показалось, что следак добавит: «Пока». Но не добавил.

Оказалось, Ацкий Демон начудил по самое не могу. На предзащиту вчера вечером он, само собой, не успел. Заявился сегодня, нашел препода и пытался устроить предзащиту постфактум. Препод отказал под надуманным предлогом, что приходить надо вовремя, а у него и без Димона дел хватает. И вообще, он давно в отпуске не был. «Счас ты у меня навсегда в отпуск уйдешь!» – взревел Димон и принялся яростно дубасить нечуткого преподавателя. Так разошелся, что оттягивать пришлось вчетвером. И у всех четверых – повреждения средней степени тяжести. А у препода – два перелома и сотрясение мозга.

Все это пахивало мистикой. Димон физкультуру и спорт предпочитал в виде футбольных и автосимуляторов, а это не способствует наращиванию мускулатуры.

Сам Дмитрий Валентинович сейчас в отделении, но показаний от него добиться не могут. И вообще, сейчас его обследует психиатр.

– Вы вчера ничего странного не заметили? – спросил следователь.

Это был хороший вопрос. Еще бы я не заметил! Но рассказывать представителю про металлическое лицо Димона и его внезапно выросшие мускулы... нет, так они и ко мне психушку вызовут. Я ограничился полуправдой.

– Уставший он был. Круги под глазами. Очень рассеянный, – я сообразил, что Димону сейчас лучше выглядеть психом, который не отвечает за свои поступки. – Заговаривался. По-моему, даже галлюцинации у него были.

Следак выслушал меня внимательно, все записал и заставил расписаться под протоколом.

Провожая его, я спросил:

– А что ж вы меня к себе не вызвали? На окраину поперл... приехали.

– Я в этом районе живу, – пояснил он.

– Понятно. Я тоже иногда работу на дом беру.

Следователь недобро посмотрел на меня и вдруг спросил:

– А Сергеев ничего не говорил про вот эту игру? – и я увидел знакомый диск с «Рефлексом».

Во рту сразу стало сухо.

– Говорил, – осторожно ответил я. – Говорил... графика там хорошая. И движок...

Следователь очень внимательно смотрел мне в глаза. Я начал нервничать.

– Оружие нового типа. Высокий уровень сложности. Реалистичность. Движок хороший...

Я понял, что повторяюсь, и замолчал. Следователь еще минуту меня гипнотизировал, потом спрятал диск и со словами «Значит, движок...» вышел.

Маму я застал на кухне. Она глотала валерьянку с жадностью мартовского кота. Я принялся снимать стресс пивом.

Пиво помогло. Я давно заметил: коньяк прочищает мозг, водка зовет на приключения, а пиво неизменно расслабляет и уменьшает проблемы в размерах. Как перевернутый бинокль.

3

Одна проблема у пива – на следующее утро непонятно, чем лечить похмелье. Хорошо, в доме нашлась банка бабушкиной квашеной капусты, не то субботы у меня не было бы. Я насытился витамином Цэ настолько, что смог сходить в магазин и купить бутылочку коньяка. Пить в одиночку не стал, а направился к Ванечке, который админил сетку в соседнем доме.

Ваня программист от бога, но физиологически не выносит дисциплины, слово «дедлайн» вводит его в оцепенение, поэтому из всех софтверных фирм Ванечка вылетает с первой космической скоростью.

К коньяку он отнесся благосклонно, но пронизательно спросил:

– Проблема?

Я рассказал. Без чертовщины и фамилий. Мол, принес мне вчера парниша игрушку, а там на одном уровне есть зеркало странное. Оно отражает – в стилизованном виде, конечно, – того, кто сидит перед компом. Или стоит.

– Это вообще возможно? – спросил я.

– У тебя веб-камера есть? – вопросом ответил он.

– Есть. Но она отключена... И вообще... там же не видео было, а персонажи, стилизованные...

– Ну, камеру запустить можно прямо из игрушки. Стилизацию сделать... тоже в принципе реально... У тебя какой комп?

Я доложил спецификацию.

– Хм... Слушай, не позорь профессию, купи что-нибудь приличное! На твоём рожне фильтр работать будет... Но рывками. Оно притормаживало?

– Рожно? – обиженно уточнил я.

– Отражение.

«Отражение не тормозило. Я тормозил!» – подумал я, но не стал озвучивать мысль.

– Не успел рассмотреть. Свет вырубился.

– У тебя и У-Пэ-эСа нет? – Ваня покосился на принесённую мной бутылку.

Видимо, заподозрил, что и коньяк палёный.

– Неважно, – сказал я, – значит, в принципе такое возможно?

– В принципе – да, а вот в реальности...

Бутылку мы прикончили под разговоры о перспективах новой «Винды» и о си-шарпе, который так и не приживается, хотя язык был очень перспективный.

Короче, не успокоил меня Ванечка.

Дома я уселся за монитор и обнаружил на рабочем столе ярлычок с игрой. Долго-долго смотрел на него, но запустил в конце концов чат. И послал всем сразу вопрос – мол, играли кто в новую стрелялку, которую мне Ацкий Демон показывал, «Рефлекс» называется. Ответы повалили кучно:

Великий Дракон> Тока начал. Пока нефтыкает.;1(Var-log> Не-а. А че, жесьть?

Catty> Новое что-то? Хочу-хочу-хочу!!!!!!!!!!!! %)

Stokrat> Шутеры отстой Цивилизация рулит! 8-(0)

Абакумofff> Прошел полтора левела. Средне

AzART> Застрыл на начале левел 3. Там сразу монструш-

ко каааааак прыгнет!!! И апгемахт:-/

Ацкий Демон> А ты сразу влево, мочи шотганом, потом вправо и там хоть револьвером...

AzART> Пасиб. Пробую.

Catty> А мну? А мну? 8-((((

Лавterror> Тока поставил, сча буду всех мочить!

Ацкий Демон> На третьем уровне есть кнопка. Жать фсем!

Кудвараза> Какая нафик кнопка там мочилово неподетки!!!

Catty> Мужики вы казлы %-(дайте девачке погулять-ся!!!!!!

Лавterror> Чего орешь? Пошарь фолдер скину
Catty> Чмок:-)))))) кидай суда

И далее в том же духе. Кажется, пока никто ничего сверхъестественного не заметил. Я усмехнулся. Кэтти – конопатая девчушка с восьмого этажа – фанатела по двум вещам: кошкам и шутерам. Кошек у нее дома жило человек пять. Шутеров – гораздо больше. Как она проворонила новинку, оставалось только удивляться.

Совсем успокоившись, я пробежал глазами ответы... и мгновенно протрезвел. Ацкий Демон, он же Димон, он же Дмитрий Валентинович Сергеев, не сидел в психушке, а спокойно себе чатился!

На всякий случай я спросил:

АД-мин> Демон, тебя уже отпустили?

Великий Дракон> Не отпустили а апустили! ГЫ!

Ацкий Демон> В смысле?

АД-мин> Мне сказали ты на предзащите

Catty> Спасибо лавтерор! Буду ставить

Ацкий Демон> Не. Преп суко попер с предзащиты.

и фигсним

Лавterror> Спасибо много. Приходи вечерком;) Полежим;)))

Catty> Нах!

Великий Дракон> ЫЫЫЫ! Ко мну иди!!!!

Я отвалился от монитора, где разгоралась перепалка между Лавтеррором и Кэтти, подогреваемая шkodливym Великим Драконом. Похоже, меня беззастенчиво развели. Но ведь корочки у мужика были вполне правдоподобные. Хотя что я знаю о корочках? Практически ничего. Вполне могли фуфло из картона вырезать и мне за настоящее впарить. А смысл? Чего ради было приходить ко мне домой и разыгрывать цирк, который тут же вскрылся? Может, наводчик?

Я мысленно оценил материальные богатства, которые мог увидеть потенциальный наводчик. Самым ценным предметом интерьера был мой комп. Который, как все считают, полное рожно. М-да...

Пришлось спускаться на третий этаж, к Димону, разбираться на месте.

Дверь открыла заплаканная Димиha мама. Я насторожиться не успел, как она на меня набросилась:

– У вас следователь был? Что вы ему сказали про Диму? Он же от вас такой... такой пришел!

– Почему от меня? – растерянно возразил я. – Он уже ко мне такой пришел...

Женщина смотрела на меня, как Гейтс на пингвина, – с искренней ненавистью.

– Это все ваши компьютеры! Целыми днями мальчик над компьютером! Ни у кого голова не выдержит, а Дима – он очень впечатлительный! А ваши компьютеры ему жизнь по-

ломали!

– Погодите...

Я хотел возразить, что к компу Димона никакого касательства не имел, разве что сетку к нему тянул. И уж тем более не заставлял ее сыночка резаться в шутеры с утра до ночи. Но возразить мне не дали.

– Ты! Ты виноват! – женщина была уже в истерике, брызгала слюной и бестолково взмахивала руками под самым моим носом. – Глаза залил и приходит тут! Ты водку хлещешь, а Диму сумасшедшим объявили! Сволочь!

Она закрыла дверь с таким хрустом, что вокруг дверной коробки обозначилась отчетливая трещина. Я поморгал немного, приходя в себя, развернулся и пошел прочь. Про себя я повторял упреки Диминой матери и возмущался их несправедливостью. Какая водка? Вчера пиво, сегодня коньяк...

Потом спохватился: при чем тут упреки? Женщина в панике, на всех бросается, ее пожалеть надо. Худо другое – Ацкий Демон все-таки в психушке. Или в КПЗ. Но кто же тогда влез под его ником?

Дома я, горя праведным гневом, полез проверять IP-адрес Ацкого Демона. Он продолжал активно консультировать всех желающих по поводу «Рефлекса». Проверил. Перепроверил. Ацкий Демон вошел с адреса Димона. Это было совершенно невозможно. Я вдруг представил, как Диминая мама, филолог в третьем поколении, узнав, что сына аресто-

вали, торопливо врубает его компьютер, входит под именем Ацкий Демон и начинает резвиться...

– Чертовщина какая-то, – произнес я вслух.

Мама, как на грех, услышала.

– Что такое, сынок?

– Ерунда. Программа сложная попалась.

– Какая программа?! – мама выговаривала мне больше по обязанности. – Выходной день! Ну-ка выключай компьютер и иди погуляй!

Обычно на такой заботливый диктат я отвечал мягкой улыбкой, говорил: «Ага, пять минут...» – и снова погружался в монитор по плечи. Но на сей раз молча выключил компьютер (если честно – просто усypил) и пошел одеваться. Вот тут мама забеспокоилась:

– Юрочка! Что случилось? Тебе плохо?

– Нет, мам... устал просто. Ты права, надо прогуляться.

Мама провожала меня округлившимися от изумления глазами.

Гулял я часа два, выветрил весь алкоголь, но ничего так и не надумал. Зато смог рассудить трезво – а что, собственно, случилось? Ну сорвало у Димона крышу. Жалко, конечно, но что тут поделаешь. Это теперь дело медицины. Кто-то вошел в сетку под его айпишником? Тоже, если подумать, не чудо. Люди правительственные сайты хакают, а уж IP подменить...

Но по возвращении компьютер решил пока не будить. Надо себя ограничивать. Я конечно, не Димон, по двадцать ча-

сов кряду монстров не гоняю, но все равно. Буду беречь здоровье.

5

В понедельник все проблемы с призрачным Димоном выдуло из головы нормальным производственным процессом. Кто-то где-то опять накосячил, тестировщики мышей не ловили, проект вместе не собирался, начальник орал на всех, кто оказывался в зоне поражения. Наорал и на меня. Я конструктивно возразил в том смысле, что раз так, то вот мое заявление об уходе. Он в течение пяти секунд подписал, разорвал, обозвал меня штрейкбрехером, одумался, заменил «штрейкбрехера» на «дезертира»...

Короче, не до мистики мне было. На этой неделе заканчивались все сроки по сдаче проекта, а америкосы – они тупые. Они не понимают, что «практически готово» – то же самое, что «готово». Им подавай, видите ли, работающий продукт, причем в те сроки, которые обозначены в договоре.

Четверо суток мы бились с проектом, как Гондор с Сауроном. Уходили в девять и возвращались в девять. Две последние ночи я и трое моих «правых» рук ночевали в офисе.

И сделали! Работал, как швейцарские часы! Всю пятницу тестеры гоняли его без жалости, но проект выдержал, не заглохнул и был торжественно переслан заказчику! И знаете, что ответила эта американская морда? «О'кей, все получил,

деньги будут переведены после проверки в течение двух банковских дней». Это вместо: «Парни, я в вас верил!», «Вы гении, русские программеры!» или хотя бы «Ну вы, блин, дайте!»

Тупой прагматизм и монетизация духовных ценностей.

Зато шеф на радостях показал приказ – со следующего месяца я из и.о. превращаюсь в полноценного начальника! Наши все радовались, кричали ура и подбрасывали меня в воздух. Думаю, это было лишним. Два раза я ударился о плафон – потолки у нас чудовищно низкие. Вечером шеф угощал меня в кабинете представительским коньяком и философствовал: мол, штатовцы бездуховные, а у наших столько духу, что хоть на экспорт продавай. А в среднем получается нормально.

Он еще много чего-то умного говорил, но я не услышал – уснул прямо на директорском столе. Надо отдать шефу должное: до дома меня доставил на такси и лично передал маме из рук в руки. Она сначала перепугалась, увидев мое безжизненное тело на плече у представительного мужчины в два часа ночи. Однако начальник веско представился, объяснил причину моего пассивного состояния – и до кучи рассказал, какой я молодец, быстро расту и скоро займу его место. Во всяком случае, так его спич поняла мама. Я крепко спал.

В субботу дрых до полудня. Встал легкий и благостный, комп включать не стал. Сияющая мама поила меня зеленым чаем (сама упорно пила черный, сколько я ее ни приобщал)

и вслух мечтала, как мы заживем, когда я стану большим начальником, куплю отдельную квартиру и женюсь. Я быстро допил чай и смылся. Что-то мама в последнее время обильно на мозги мне капает насчет женитьбы.

В лифте ехать не стал, спустился по лестнице – неторопливой походкой никуда не спешащего человека. Вышел...

...и обнаружил нашего Лавтеррора, который изображал Пизанскую башню. В том смысле, что стоял под заметным наклоном, упираясь головой в стену дома. У его ног валялось что-то омерзительно кровавое. Сам Лавтеррор был бледен, как вампир на диете.

Я подошел поближе и вздрогнул. У ног Лава лежали растерзанные кошки. Две. Или три. По этим ошметкам понять количество бедных созданий было трудно.

– Это Катины, – сказал Лав.

Я вообще перестал что-либо понимать. Катька была объектом ухаживания Лава. То есть в чате они постоянно ругались, но потом Лавтеррор (в миру Никита Быстров, студент первого курса Политеха) всегда покупал букет и шел извиняться к Кэтти (в миру Катька Никанорова, студентка первого курса педа). И всегда был извиняем, напоен чаем... и, возможно, что-то еще у них было, но это не моего ума дело. А потом они опять ругались в чате. Иногда до матерщины.

Но чтобы Лав вот так расправился с любимыми котами любимой девушки!..

Видимо, я очень выразительно посмотрел на Никиту, по-

тому что он торопливо замотал бледной (он кучерявый блондин) головой.

– Нет-нет! Это не я! – успокоил он меня, чтобы тут же огорошить. – Это она сама!

– Катя? – спросил я, чувствуя, что глаза от изумления расползаются по лицу.

Он кивнул.

– Выбросила своих котиков в окно?

– Сначала оторвала им головы, – прошептал в ответ Лав и отвернулся.

Я стоял и растерянно смотрел, как парня тошнит прямо под окна.

– Всех пятерых? – тупо спросил я.

Зря спросил. Лав не очень был расположен к беседе. Я повернулся к останкам, и меня самого замутило. Нет, кажется, кошачьих голов было все-таки две. Гадость какая!

– Только двоих, – ответил Никита, тяжело дыша, – остальных я отбил. Их... похоронить надо... а то чего они тут...

Мы вместе собрали в пакет, который обнаружился у Лава в кармане, останки и отнесли на помойку. Никита заикнулся было о могиле, но я его отговорил. Где мы их зароем? В песочнице? В общем, отнесли, постояли немного, а потом Никита вдруг заплакал. Я чуть не поперхнулся.

– Я ей нахамил... Она обиделась... Пишу – не отвечает. На мобилку звоню – сбрасывает. Я купил тортик, пошел... Она открывает, а у нее глаза...

Он несколько раз сжал и разжал кулаки, пытаясь показать Катины глаза. Не очень понятно, но я сразу догадался. Как у Димона.

– Стальные, – подсказал я.

Он вскинулся:

– Ты ее видел, да?

– Не ее. Ну, так она открыла, и что?

– Я прощения прошу. Она молчит. Я тортик протягиваю. Она не реагирует. А у нее кошки кричат. Она меня дослушала, к кошкам поворачивается и говорит так спокойно-спокойно: «Как вы меня все достали, поиграть по-человечески не даете!» Взяла свою серую...

Дальше он ничего уже не говорил. Только рот кривил и сопли растирал по лицу. Я отвел Лава домой (его родители, слава богу, где-то в гостях были), уложил, вернулся к себе.

Там я врубил комп и открыл чат. Ацкий Демон и Кэтти активно чатились.

Мне все больше и больше не нравился этот странный «Рефлекс».

6

В воскресенье зашел к Ване и начал осторожно расспрашивать – в какие шутеры народ режется, как вообще дела и не случилось ли с кем-нибудь несчастного случая? Ванечка выслушал меня с присущим ему хладнокровием, а потом

сказал, не повышая голоса:

– Сука ты, Юрец. Ты почему меня сразу не предупредил?

Мне стало зябко. Я живо представил себе, как Ванечка запускает «Рефлекс», доходит до зеркальной комнаты, останавливается, всматривается в отражение... и наливается сталью. А потом... что потом? Крушит все вокруг? Я боязливо огляделся. Кругом царила разруха, но покрытая пылью и паутиной. Если Ваня тут и буянил, то уже довольно давно.

– Что башкой вертишь? Почему не предупредил, что игрушка уже ломаная?

Оказалось, что по моей наводке Ваня нашел эту «ацкую стрелялку», но не сел в нее играть, как сделал бы любой нормальный человек, а полез внутрь разбираться. Я, конечно, тоже люблю в коде ковыряться – но антиотладка... Это вещь для фанатов. Что-то вроде восстановления облика человека по форме его черепа.

В результате Ванюша обнаружил в «Рефлексе» следы чьего-то вмешательства: некто (он почему-то подозревал меня) довольно варварским образом взломал защиту. А Ваня любил ломать защиту сам, причем аккуратно и красиво. Поэтому удовольствия от предвкушаемого взлома игрушки не получил, за что и ругал меня всякими заковырыстыми эпитетами.

Ваня ругался, а я чувствовал себя все лучше и лучше.

– Ты чего ржешь? – хмуро спросил Ваня.

– Да так... думал, что там вирусы...

– Спокуха! У меня Нод!

Мы немного поспорили о сравнительных недостатках и несравненных достоинствах Касперского и Нода, потом Ванечка показал мне свой ноутбук, на котором одновременно работали три антивирусные программы.

– Смотри, сейчас Каспер Нода заборол... А вчера наоборот!

Это чем-то напоминало гладиаторские бои, на которых вместо гладиаторов по недоразумению выпустили львов – каждый из антивирусов обнаруживал конкурента, считал его злым вирусом и бросался уничтожать. Конкурент отвечал тем же.

В общем, развлек он меня. Или я сам поскорее старался забыть весь этот ужас. Я так бы и ушел с легким сердцем, если бы Ваня сам не напомнил:

– Так чего ты там спрашивал? Какие такие несчастные случаи?

Пришлось рассказать. Я говорил осторожно, стараясь придать всему происходящему юмористический оттенок, но выходило не слишком убедительно. Ну нет ничего юмористического в отрывании голов собственным кошкам! Ваня не стал подозревать меня в сумасшествии. Наверное потому, что и сам был не очень нормален.

– Допустим, это не совпадения, – сказал он. – Допустим, и Демон, и Кэтти пострадали от программы... Гм... Психотропный шутер... Хотя... почему бы и нет?

Он задумался. Я ждал. Пока он рассуждал здраво, но почему-то споткнулся.

– Без пива, – вздохнул Ванечка, – совсем не думается.

Я спохватился.

– Я сейчас! Тебе какого?

– Ты не думай, – строго сказал Ванечка, – я не халявщик какой-нибудь! Следующий раз я проставляюсь.

«Ага, – подумал я, – с первой зарплаты». Денег у гениального программиста Ванечки не бывало по определению.

– Да ладно, – сказал я, одеваясь, – у меня и повод есть.

Шеф приказ подписал.

– Так ты теперь начальник... – Ваня почесал переносицу. – Тогда пива не надо. Коньяк надо.

Принесенный коньяк подействовал на него исключительно ободряюще. Я даже бутылку еще не открыл, а Ваня уже сообщал мне свои соображения.

– Во-первых, два случая – еще не статистика. Надо выяснить, кто из твоих... и из моих уже прошел эту комнату. Поговорить с ними в реале. Поговорить с соседями...

– Где у тебя рюмки? – спросил я.

– Рю-ю-ю-юмки! – насмешливо протянул он. – Свою водку будешь из рюмок глушить. Вон там, в старом корпусе бокалы посмотри.

Действительно, в покрытом плесенью корпусе от компьютера нашлись два классических коньячных бокала. Тоже все в плесени. Я пошел на кухню мыть посуду. Ваня последовал

за мной, но помощь не предлагал.

– Во-вторых... – Ванечка уставился в потолок и затих.

Я проследил его взгляд. По потолку по-хозяйски полз большой паук.

Я домыл бокалы и понес их в комнату. Хозяин двинулся за мной, упрямо рассматривая потолок. Я уже начал побаиваться, что Ванечка все-таки запустил игрушку и попал под шаманство зеркальной комнаты.

Налил. Протянул Ване бокал. Тот принялся, очнулся и закончил мысль.

– «Во-вторых» очень сильно зависит от «во-первых». Надо собирать статистику.

И мы принялись собирать статистику. Я и не предполагал, до чего у Ванечки обширные связи среди админов городских локалок. Часа два мы коннектились с народом, выясняли, где уже появился «Рефлекс», кто в него играл, не было ли каких-нибудь происшествий с этими людьми.

Выяснилась странная штука: стрелялка появилась как бы сама по себе и сразу во всех сетях. Уже неделю ее гоняли по всему городу... и происшествий с людьми хватало. Кто телевизор из окна шуганул, кто мамыны кактусы в капусту порубал... а один чел с красноречивым ником Slabak установил рекорд Медунивера по швырянию гранаты на дальность. Физрук пришел в восторг, а друзья откровенно офигели. Единственное, что мог Слабак бросить до этого – бычок в урну, да и то, как правило, недобрасывал.

По отдельности каждый случай являлся курьезом. Но все вместе, как верно заметил Ваня, – это уже статистика. А еще из этой статистики торчало два совсем не курьеза: поджог автомобиля и избиение хулиганов. Поджог можно было еще списать на пьяное ухарство, хотя поджигатель вроде как был трезвый – стоял рядышком и любовался, как горит соседская машина. Даже не отпирался и на следующий день деньги за машину отдал. А вот избиение хулиганов выглядело сюрно: стояли мужики под окнами, пиво пили. И песни пели. Народные. В полночь. Жители первого этажа не выдержали, высунулись и начали задавать парням наводящие вопросы: знают ли те, который час, и все ли у них в порядке с мозгами. В ответ певцы-пивцы сообщили жителям первого этажа много интересного и значительно большей этажности. Словом, обычная бытовуха, которая обычно заканчивается приездом полиции. Но на сей раз традиционный сценарий был нарушен. В разгар полемики из подъезда выскочил пацаненок лет четырнадцати и молча ввалил таких люлей парням, что у тех пиво из ушей пошло. Для справки – парней было четверо, и не слишком они были пьяные. А паренек живет на восьмом этаже, и окна его выходят на противоположную сторону.

Самое для нас интересное: и поджигатель, и борец за ночную тишину играют в «Рефлекс». И уже прошли на четвертый уровень.

– Да, – сказал я. – Впечатляет.

Ванечка не отозвался. Он зачем-то полез на сайт «Город-

ской скандал» и принялся шерстить ленту новостей.

– Не все люди, сидящие в сетке, – пояснил он, – в ней же и общаются.

Я согласился. У меня есть парочка вполне взрослых юзеров, которых в чате ни разу не видел. Хотя чужие файлы качают, свои папки шарят – короче, сетевые ребята, но необходимые.

Выяснилось, что в городе за прошедшую неделю произошло много чего непонятного, скандального и даже криминального. Но было ли это как-то связано с «Рефлексом»? Я уже готов был махнуть на эти поиски рукой, как вдруг в браузере мелькнула знакомая физия.

– Крутани назад, – попросил я Ваню. – Фак... Факин фак...

«Фак» относился к фотографии. На ней красовался давешний следователь. Фотка была серая, официальная, явно из личного дела.

«Факин фак» был вызван текстом, который эту фотографию сопровождал. В тексте рассказывалось, что Владилен Макарович Чунигин, майор, следователь прокуратуры, знатный семьянин и гордость отдела, отправился в зоопарк, пристрелил там из личного ПМ пять горных баранов, после чего застрелился сам.

Когда я пересказал Ване подробности нашей с товарищем следователем встречи, он помолчал, после чего разразился спичем, по сравнению с которым мой «Фак – Факин фак»

можно считать посланием президенту парламенту.

– Плесни-ка коньяку, – попросил Ванечка враз севшим голосом.

Тут выяснилось, что плескать больше нечего, по ходу мы выдули пол-литра «Арарата», даже не заметили. Как кефир.

– Ладно, – сказал Ваня все еще сипло. – Давай тупо подумаем.

Мы тупо подумали.

Идей было мало, и все безнадежные.

Сообщать в правоохранительные органы? В принципе можно, но хорошо бы прийти на прием к следователю сразу в смирительной рубашке, чтобы потом не тратить время на переодевание.

Поднять общественность? Все, чего мы добьемся, – тысячи идиотов бросятся искать «Рефлекс», чтобы своими глазами посмотреть, что это за комната такая.

Собственно, на этом идеи и кончились.

Была еще одна типа идея, которая мне показалась бредом. Ваня брался написать вирусняк, который охотился бы по сетке за «Рефлексом» и мочил бы его без жалости. Я сильно сомневался в успехе этого предприятия. Даже если получится создать такой хитрый вирус, который какое-то время не будут ловить ни Касперский, ни Нод, ни Доктор Веб – даже в этом маловероятном случае можно убить только установленные игры на компах, подключенных к сети.

– Умные люди, – заверил я Ваню, – записывают инстал-

ляшки в облака. Ну сотрет твой вирусняк установленную игрушку, и что? Умный человек установит игру заново и будет играть, выдернув соску из сетевого порта.

– Чтоб они сдохли, – сказал Ванечка. – все эти умные люди с их облаками!

– Если ничего не делать, этим может кончиться...

...Домой я вернулся за полночь. Мама не спала, хотя я ей три раза звонил, объяснял, где я и с кем. К последнему сеансу связи пришлось даже привлечь Ванечку. Он искренне уверил мою маму, что я с ним, практически трезв и абсолютно здоров.

И все-таки мама не спала.

– Слава богу, – сказала она, как только я перешагнул порог, – я так волновалась!

– Мама, – ответил я с тщательно выверенным мягким упреком, – я уже большой. Что со мной сделается?

И тут мама меня отчитала, как маленького. Оказывается, по городу уже поползли слухи. То ли какая-то банда орудует, то ли исламисты психотропное оружие применили – а только по улицам стало ходить небезопасно. Машины взрывают, людей избивают, а один маньяк из ФСБ с пулеметом ворвался в зоопарк и уничтожил там всех животных, а также часть сторожей.

Полчаса, не меньше, я объяснял маме, что оснований для тревоги никаких, не поленился даже найти оригиналы новостей, из которых городские сплетницы раздули такой психоз.

Новости маму только убедили в ее правоте, и она ударилась в плач. Я напоил ее валерьянкой по брови, уложил, тяпнул из пузырька сам и свалился спать.

7

Просыпаться я начал только в кабинете у шефа. Как встал, как оделся, как оказался на работе – о том мог поведать только мой автопилот.

Просыпаться начал зря – шеф гундел что-то бесконечное о повышении производительности при улучшении качества на фоне сокращения себестоимости.

Чтобы не скучать, во время монолога начальства я пристально рассматривал иконки на рабочем столе его ноутбука. Иконки были все знакомые, сто раз пересчитанные во время бесконечных «пятиминутных» совещаний. Все, кроме одной. Новой. Но с известной мне картинкой. И названием.

Я, наверное, очень сильно отреагировал на иконку, потому что директор вдруг напрягся и спросил:

– Ты чего?

Я только помотал головой. Сказать ничего не мог.

– Белый весь... Плохо, что ли?

– Ага...

– А чего на работу приперся, если больной? Ты мне этот трудовоголизм брось!

Еще пять минут назад я бы ухватился за эту идею, но сейчас ситуация изменилась.

– Ничего... С животом что-то... Извините...

И я очень натурально рванул из кабинета. Немного посидел в сортире, умылся и составил план действий.

Перво-наперво я устроил тотальную инспекцию компов. «Рефлекс» обнаружился на трех. Я тщательно удалил его, после чего построил группу (то есть крикнул: «Братья-программеры! Дело есть!») и провел небольшой инструктаж.

– Орлы! – сказал я. – У меня к вам огромная просьба. Не гамайте, пожалуйста, «Рефлекс». Вообще. Никогда.

У орлов немедленно разгорелись глаза, как при виде Прометеевой печени.

– А если замечу... – я выдержал паузу, обвел группу фирменным взглядом.

Есть у меня такой специальный взгляд, от которого стынет кровь в венах. И артериях. У некоторых даже в жилах, хотя там никакой крови никогда не бывало.

Испугалась только молодежь из числа студентов-тестировщиков. В глазах бывалых программеров читалось: «И че ты мне сделаешь? Выгонишь?»

– ...не обижайтесь, – закончил я. – Тут же уволюсь к едрене фене.

Этого братья-программеры явно не ожидали. Получился удар под дых. Даже немного ниже.

– Юрец! – возмутилась одна из моих наиболее правых

рук. – Что за наезды!

– Это не наезды. Это... просто просьба. Человеческая. Но если вы ее не выполните, то конкретно меня подставите.

Теперь орлы выглядели озадаченными. У Прометея обнаружился цирроз. Но поклевать-то хочется.

– Поэтому, будьте людьми, не гамайте, а? Даже дома! Спасибо за внимание, я вас очень люблю.

Программеры развернулись к компам в состоянии ошале-лости. Я отчаянно надеялся, что моя проникновенная речь отсрочит неизбежное хотя бы на пару дней. А там... а там мы с Ванечкой что-нибудь придумаем.

Далее предстояла вторая часть Марлезонского балета. Я повторно – и по своей воле! – отправился в кабинет шефа. Судя по всему, мой стук оторвал его от важного занятия. Я скосил глаза на монитор... и немного расслабился: в панели задач ютилась милая безобидная косынка.

– У меня плохие новости, – сообщил я максимально за-могильным голосом.

И понес пургу, которая сделала бы честь любой тундре: якобы появился новый вирус, который внедряется в некото-рые компьютерные игрушки («В частности, в эту... как ее... “Рефлекс”, кажется»), и лечить его невозможно, и все по-добные файлы надо немедленно удалить, и даже инсталляш-ки следует выбросить, и если вирус активизируется, то всем смерть, и бла-бла-бла, и ой-ой-ой.

Директор мой тундрой не был. Он сочувственно покивал

и поклялся на коробке с Нодом, что немедленно своими руками удалит со своего компьютера все подозрительное. А потом добавил с проникновенностью исповедника:

– Юра! Ты очень плохо сегодня выглядишь. Шел бы ты домой, а?

– Хорошо, – сказал я, – я пойду. Дома поработаю.

– Дома, – возразил шеф, – надо отдыхать!

Из директорского кабинета я отправился на кухню. Не то чтобы очень хотелось есть, но на кухне стоял телефонный аппарат и не было посторонних ушей. Я постоял немного перед телефоном, собираясь с духом. Все-таки не каждый день подкладываешь свинью родному директору. Но он сам виноват! Надо прислушиваться к предупреждениям о вирусных угрозах, а не улыбаться понимающе! И вообще, у него сыну четыре года, а дочке – вообще полтора. И если директор попадет в зеркальную комнату...

Я сверился с телефонной книгой мобильного и набрал номер на офисном аппарате.

– Добрый день, – сказал я приглушенно, хотя вряд ли жена шефа знала мой голос, – это с работы вашего мужа... Проблема в том, что он в последнее время активно общается в интернете с одной молодой особой...

Домой я не пошел. Во-первых, настроение было препода-

нейшее. Хотя вроде как благое дело совершил – теперь жена шефа будет пасти его у компа круглые сутки, но все-таки... Во-вторых, если заявлюсь домой так рано, мама инфаркт получит. Или я получу, пока буду ей объяснять, что не заболел, не уволился и вообще все нормально.

Пошел я к Ванечке. Уже по его остекленевшему взору было понятно, что человек работает. И действительно, Ваня работал. Точнее, пахал. Так пахал, как может пахать только фанат, пашущий сам на себя.

– Вирусняк готов, – сообщил он даже без гордости, – никто его не ловит.

И продолжил стучать по клавишам.

– А теперь что делаешь? – спросил я.

– Делаю так, чтобы и дальше не ловил.

Я сел рядом и немного понаблюдал. Честно говоря, мало что понял и поэтому начал гундеть:

– Да ладно, это все равно полумеры. Стоит ли на это время тратить...

В ответ Ваня мотнул головой в сторону уснувшего ноутбука:

– Почитай.

Я не стал спорить и почитал, что там Ванечка накопал в Нете. Стало еще хуже. Взрыв мелкого хулиганства. Несколько попыток суицида (удачных, тьфу-тьфу-тьфу, ни одной). Растерзанные бродячие собаки. Еще один случай применения табельного оружия сотрудником правопорядка.

– Прочитал? – спросил Ваня.

– А ты уверен, что все это?..

– Так что извини, я время тратить буду. А ты можешь пока решать глобальные задачи.

Крыть было нечем, кроме мата.

Поэтому я напрягся и подумал, причем вслух.

– Хрень какая-то... Мистика...

– Не мистика, а психотропное оружие! – поправил Ваня, не переставая колотить по клавишам.

Что интересно, русский текст он с такой скоростью набирать не умеет. Видал я однажды, как он какую-то заявку составлял, – обнять и плакать.

– Один хрен, – огрызнулся я. – Психотропное оружие – это тоже мистика. А раз мистика, то и бороться с ней нужно мистически...

Мое мыслеизвержение было прервано противным визгом.

Ваня в тон ему едва не застонал – Касперский, видимо, вынюхал его «вирусняк», несмотря на все усилия. Ванечка откинулся в кресле так, что спинка не выдержала и сложилась. Ванечка оказался в лежачем положении, но вставать не спешил.

– Совсем плохо? – спросил я.

Ваня не ответил, попытался нашарить что-нибудь возле клавиатуры и выругался. Возле клавиатуры ничего не было, зато под столом валялась свежая кучка пивных банок.

– Что ты там нес, – вдруг спросил он, – про мистику?

Я продолжил мысль:

– Раз это мистика, то и бороться с ней надо... мистически.

Ваня повернулся ко мне всем телом и стал ждать продолжения.

– А дальше я еще не придумал, – признался я.

– Тупой ты, – огорчился Ваня, – дальше не придумал, пива не принес...

Реплику про пиво я решил проигнорировать. Не хотелось мне бегать ни за каким пивом.

– Давай рассуждать логически, – сказал я.

– Давай, – сказал Ванечка...

... Через пятнадцать минут я молча встал и пошел за пивом. А принес коньяк.

Под коньяк думается бодрее.

– ...К колдуну надо дистрибутив отнести! – предложил Ваня восьмой вариант мистического решения мистической проблемы. – Пусть порчу снимает... То есть наводит!

– Или к попу! Окропит святой водой... Кстати, тебе подлить?

– А то! Эх, словить бы того муд... реца, который эти зеркала напрограммировал, да этими зеркалами ему по башке!

Я замер с бокалом в руке.

– Слушай, – почти прошептал я, боясь спугнуть мысль, – а давай мы сами их расколотим!

Ваня посмотрел на меня с жалостью.

– Юрцу больше не наливать, – скомандовал он непонятно

кому, потому что наливал как раз Юрец, то есть я. – Это же программа! Набор команд!

– Ну и что! Оружие – тоже программа, набор команд! Вот возьму я один набор команд – и как вдарю по другому набору команд!

Ваня выпил коньяк залпом до дна. Раньше за ним такого эстетства не водилось. Видно, я смог его зацепить.

– Серьезно! Там где-то термит есть для уничтожения больших целей! По-моему, самое то!

– А по-моему, ты свихнулся... Ладно, иди отсюда, мне еще код исправлять.

Мы выпили на посошок, и я отправился домой.

9

«Скорая» у подъезда мне сразу не понравилась.

То есть «скорая»-то была вполне нормальная, современная, но совсем незачем ей было торчать у нашего подъезда.

Я прибавил шаг и успел как раз к моменту, когда недовольные санитары выносили на носилках больного. Точнее, раненого. Это был Лавтеррор – без сознания и весь перебинтованный. За носилками, вцепившись в них обеими руками, шла его мама. Молча.

– Женщина, – устало просил бредущий следом врач, – отпустите! И так санитарам неудобно в ваших коридорах!

Она не отвечала, но и носилки не отпускала. Только когда

носилки поднесли к открытым дверям «скорой», она разжала наконец пальцы.

Я влился в небольшую толпу зевак. Это было страшно: белый Лавтеррор, отчаянно молчащая мама и недовольные санитары, которые несли тело без особого энтузиазма.

Пока носилки втаскивали в машину, из дверей вышли еще трое: Кэтти в сопровождении двух милиционеров. Она шла ровно, но как-то неловко – на руках у девчонки были наручники. Заметив ее, мама Лавтеррора нехорошо оживилась. Она бросилась к Кэтти и принялась визгливо орать на нее:

– Ты! Дрянь! За что ты моего мальчика?! Дрянь! Дрянь!

Я посмотрел в глаза Кэтти... и вот тут мне стало не просто страшно, а страшно панически. Кэтти была совершенно спокойна и деловита. Так смотрит спортсмен-стрелок на мишень, прикидывая в уме поправку на ветер.

– Дрянь! Дрянь! – вопила мама Лавтеррора, все ближе и ближе подсакивая к Кэтти.

Когда она оказалась совсем близко, Кэтти ударила ее ногой. Коротко, расчетливо, сильно, но без ненужной траты энергии. А потом еще раз, с колена.

Это было так дико – приличного вида девчонка, бьющая пожилую женщину с колена, – что милиционеры среагировали только на третий удар. Они заломали Кэтти руки, но та даже не пискнула. А вот мама Лавтеррора заголосила уже без слов, жалостно, на одной ноте.

Я развернулся и почти побежал назад, к Ванечке.

Теперь настал мой черед внушать ужас своим спокойствием.

– Я все равно это сделаю, – сказал я Ване совершенно бесстрастно, – можешь не помогать. Но было бы надежнее, если бы ты меня подстраховал.

Ваня мотнул головой и облизал губы.

– Хорошо, – сказал я, – сначала мне нужно позвонить, а потом я сяду за какой-нибудь твой комп и пройду три уровня. После этого мне понадобится помощь.

Ваня снова ничего не ответил, кивнул на ноутбук и протянул радиотелефон.

Следующие несколько часов я сам ощущал себя каким-то устройством... Нет, скорее, программой. Блок за блоком я выполнял алгоритм.

Подпрограмма. Позвонить маме. Быть веселым. Убедить ее, что срочно еду в командировку на неделю. Или больше. Завершить разговор.

Обработчик события. На вопрос Ванечки ответить, что это так, на всякий случай.

Подпрограмма. Установить «Рефлекс».

Цикл. Пройти первый уровень. Записаться. Пройти второй уровень. Записаться.

Цикл. Попытаться пройти третий уровень. Вернуться к

сохраненке. Попытаться пройти третий уровень. Вернуться к сохраненке. Попытаться пройти третий уровень. Вернуться к сохраненке. Пройти третий уровень.

Основная программа. Не переходя на четвертый уровень, обшарить тайники. Найти термит. Найти место дислокации зеркальной комнаты.

Пауза.

Я встал и повертел головой. Ваня смотрел на меня затравленно и как-то виновато.

– Коньяк еще остался, – сказал он. – Надо?

– Нет. Теперь действуем так: я открываю комнату и выжигаю ее термитом. Если ты видишь, что я... что со мной что-то не то, – вырубаешь монитор. Сам на монитор не смотришь ни в коем случае.

Ваня вздохнул и кивнул.

– Я нотик закрою, если что... А может, не надо?

Это был очень глупый вопрос. Впрочем, Ваня ведь не видел растерзанного Лавтеррора и Кэтти, которая расчетливо бьет ногой в живот пожилую женщину. Поэтому я ответил:

– Надо!

Я сел к клавиатуре. Пока термит заряжался, в голове не было ни одной мысли. Раньше я и не подозревал, что так может быть. Потом зарядка закончилась, и я нажал кнопку открывания зеркальной комнаты.

Хотел зажмуриться, но не успел – мой взгляд зацепился за отражение, возникшее в зеркалах. Он был чертовски

хорош, мой двойник! Надежный, решительный, красивый! Очень сильный! И взгляд... как у Кэтти...

Я, наверное, в последний момент успел нажать на пробел, и термит выбросил поток огня. Огонь ворвался в комнату, в десятке отражений стал еще ослепительнее... и комната взорвалась!

Это был настолько натуральный взрыв, что я рефлекторно зажмурился, испугавшись тысячи осколков, летящих мне в лицо.

11

Несколько секунд я стоял, зажмурившись.

Стоял? Ну да, почему-то стоял. Наверное, вскочил во время взрыва.

Я открыл глаза.

Меня окружал мир полигонов и текстур. Мир, нарисованный дизайнерами и оживленный программистами. Я был частью этого мира. И в этом мире передо мной стояла стена, закрывающая вход в зеркальную комнату. Целехонькая стеночка, без единой царапинки. Наверняка и сама зеркальная комната осталась в неприкосновенности.

Я поднял руки к глазам, заранее зная, что увижу – нарисованные ладони. Волдырей на них не было. Я глянул под ноги (нарисованные бронированные сапоги, которые я нашел в самом конце второго уровня). Так и есть, термит валяет-

ся под ногами, наверное, успел сразу после выстрела выбросить.

Видимо, комната успела свернуть мне мозги.

Без особой надежды я позвал:

– Ваня! Ты где? Ты меня слышишь?

Перед самым моим носом вспыхнули красные буквы:

Van-Я> Я тебя вижу

«Ну что ж, – подумал я, – все в рамках шизофрении».

– И как? – я пытался придать голосу ироничность, но он по-прежнему звучал ровно. Ну конечно, эта игрушка не предполагает проявления эмоций.

Van-Я> Ты на экране

– Это понятно. А как я в реале?

Ответа пришлось ждать секунд десять.

Van-Я> Тебя в игрушку засосало. Тебя в реале нет.

Теперь завис я. То ли моя шиза искажала Ванины слова, то ли...

– Ты видел зеркала?

Van-Я> Нет!

Я задумался, как быть дальше. Может, не рыпаться, типа само пройдет? Или попросить Ваню побыстрее вызывать психушку?

От дум меня отвлек посторонний звук. Кто-то ко мне шел. Не просто шел, а пробивался с боем.

Я залег в куче обломков и сам не заметил, как в руках оказался дробовик.

Van-Я> Что случилось?

– Погоди, – пробормотал я. – Помолчи минуту.

Перестрелка доносилась из центрального прохода. Я взял его на прицел.

Через несколько секунд появился игрок. Вокруг него сустились какие-то монстры, но он мочил их с таким изяществом, что становилось понятно – это не первый его визит на третий уровень.

Я не шевелился, продолжая держать игрока в прицеле.

Может быть, я и не выстрелил бы. Но он шел прямо к зеркальной комнате. И он был компьютерным двойником Кэтти.

Я вклепил в нее весь боекомплект дробовика. Потом зарядил термит и выжег площадку, на которой лежало тело...

...Где-то далеко, в больничной палате, привязанная к койке Кэтти внезапно изогнулась дугой. Санитары напряглись, готовясь ловить буйную, но ремни выдержали. Девочка обмякла и перестала биться. Потом с трудом открыла глаза, прошептала:

– Мама? Мамочка...

И тихо-тихо заплакала, почти заскулила...

...Я помотал нарисованной головой, отгоняя видение. По крайней мере, теперь стало ясно, чем мне заниматься в этом странном мире.

– Ваня, – позвал я. – Можешь помочь?

Van-Я> Что надо?

– Во-первых, найди кусок программы, который... в котором я прописан.

Van-Я> Уже. Появилась свежая DLL. Наверняка ты Все-таки Ванечка о-о-о-о-чень медленно набирает по-русски.

– Отлично. Пропиши мне максимальное здоровье. Лучше бесконечное.

Van-Я> Не могу. Могу сверхскоростную регенерацию

– Пойдет. Дальше... Бесконечные патроны. И оружие...

12

Fantom-чик> Хай! В рефлекс гулял?

123> Отож!

Fantom-чик> Как те?

123> Кул полный! Тока на 3 левеле застрял.

Fantom-чик> Мужик с термитом который фсех мочит?

123> Ага

Fantom-чик> Мужика нах! Монстров чикай и дальше жми!

123> А че он сторожит че-то?

Fantom-чик> Какую то комнату нафик никому не упавшую! Иди мимо не парься!

123> А он в спину не стрельнет?

Fantom-чик> Не! Он тока если в комнату прешь. И то предупреждает сначала. Говорю жми на level 4! Там суперский

есть коридорчик с фиолетовым туманом!

123> И че там?

Fantom-чик> Полный атас!

123> Тайник?

Fantom-чик> Да не типаходишь в туман и... Короче круто! Не расскажешь так. Ты зайди сам зацени

123> Ясно. А мужика типо не трогать?

Fantom-чик> Да кому он нафик мешает?

Ватники и укропы. Киноповесть

Необходимое пояснение

Перед такими – псевдодокументальными – текстами обычно пишут: «Основано на реальных событиях» или «Все совпадения случайны». В данном случае обе фразы неточны. Даже те события, которые действительно происходили в реальности, переставлены местами, искажены – так, как было удобно автору. Некоторые допущения (например, работа специалистов по связям с общественностью) полностью фантастичны.

Автор надеется на понимание.

В СВ поезда «Москва – Минск» всегда немногочленно. Ехать всего ночь, можно обойтись обычным купе или даже плацкартом. Поэтому Константин, невысокий худощавый мужчина лет пятидесяти, расположился с комфортом. Верхнюю одежду аккуратно повесил на плечики, откупорил бутылку минералки, сам полулежит на полке с книгой Акунина в руках. Вообще-то он не ездит в СВ, но сын расстарался. Константин его для порядка отругал, а теперь радуется – путь до родного города проведет в одиночестве.

Тем неприятнее для него внезапное появление соседа по

купе. Молодой, уверенный в себе парень с модной прической и в стильной одежде окидывает Константина взглядом и, судя по недовольной гримасе, тоже не в восторге от перспектив путешествия.

– Добрый вечер! – с напором произносит он и шлепается напротив Константина.

Тот ограничивается коротким кивком, однако новый пассажир явно не намерен проводить вечер в молчании.

– До Минска? – спрашивает он.

– Да. А вы, надеюсь, раньше выходите?

Молодой человек не улавливает иронии – или игнорирует ее.

– Я тоже до Минска! – отвечает он, снимая и развешивая верхнюю одежду. – Терпеть не могу поезда! Самолетом быстрее и удобнее! Если бы не сорвали в последний момент...

Константин не реагирует, молча переворачивая страницу, демонстрируя увлечение интересным чтивом. Его спутника это не смущает. Развесив одежду, он снова плюхается напротив Константина.

– Что читаем? – смотрит на обложку, кривится. – А... понятно.

Константин молча читает.

– Как вы можете читать эту дрянь?! – молодой человек еще больше морщится, так что кажется, что его тошнит.

Константин испытующе смотрит на попутчика поверх обложки.

– Не любите детективы? – спрашивает он.

– Либерастов не люблю!

Константин удивленно поднимает брови.

– Ну... этот, – молодой человек кивает на обложку, – как раз из либерастов!

– Либер... что? – уточняет Константин.

– Вот только не надо! – молодого человека начал раздражать его немногословный спутник, он добавляет яду в голос. – Или вы в интернете не бываете?!

– Нет, – спокойно отвечает Константин. – И телевизора у меня нет. И мобильник без выхода в интернет.

– И газет мы не читаем! – с ехидством завершает молодой человек.

– Газет сейчас никто не читает. Извините, у меня Фандорин в такую переделку попал!

Константин опять погружается в чтение, отгораживаясь книгой от болтуна соседа.

– А как же вы новости узнаете? – зло спрашивает молодой человек.

– А зачем? – Константин безмятежно поднимает глаза на спутника.

Тому нечего ответить. Он только пожимает плечами и издает невразумительный звук, нечто вроде «пффф». Константин мягко улыбается и возвращается к книге. Молодой человек презрительно смотрит на него.

– Провинция... – говорит он негромко, но отчетливо. –

Глухомань.

Раздается стук в дверь, и она тут же отворяется. На пороге – вежливая проводница в форме.

– Билеты, пожалуйста!

– Электронный, – недовольно кидает молодой человек и отворачивается к окну.

Константин с вежливой улыбкой протягивает свой билет проводнице. Молодой человек успевае́т бросить на него взгляд и что-то замечает там такое, от чего лицо его вытягивается. Теперь он рассматривает спутника во все глаза, суетливо доставая из сумочки планшет, тыкает в него.

– Чай, кофе? – приветливо спрашивает девушка.

– Нет, спасибо! – Константин возвращается к чтению.

Проводница поворачивается к молодому человеку, который занят планшетом – что-то спешно ищет.

– А вы? – спрашивает девушка.

– Что? Нет! Не нужно!

Проводница выходит, прикрыв за собой дверь.

– Вы Рабцевич? – спрашивает молодой человек слегка севшим голосом. – Константин Захарович?

– Мы знакомы? – удивляется Константин.

– Конечно! – с энтузиазмом восклицает молодой человек. – То есть вы меня не знаете, но вас в нашем департаменте... Ой!

Он суетливо достает из сумочки визитку, кладет перед Константином. Пока Константин читает, его спутник так же

суетливо бросается к двери и закрывает ее на запор. Константин слегка морщится.

– Я этим больше не занимаюсь, – сухо говорит он, отодвигает карточку и прячется за книгой.

– Меня Лев Петрович послал! – произносит молодой человек таким тоном, как будто это решает все вопросы. – Лично! Он вам писал, пытался дозвониться, но вы номер поменяли!

– Я. Этим. Не. Занимаюсь, – отвечает Константин, опуская книгу.

Теперь лицо его жесткое, даже злое.

– Да я в курсе! – торопливо кивает молодой человек. – Журфак. Лекции по истории литературы... Но вы же знаете, что... – он обрывает себя. – Ах, да... вы же...

Молодой человек воровато осматривается и понижает голос:

– Речь идет об Украине.

* * *

То же купе. Колеса изредка постукивают на стыках. За окном непроглядная темнота. На столике красуется ополовиненная бутылка виски. Бутылка воды тоже изрядно опустошена. Константин, скрестив руки на груди, с крайне неприязненным видом слушает собеседника, который говорит горячо и сбивчиво.

– ...все по схеме! Сливы, вбросы... Там враги, мочи их...

Ну как в вашей монографии...

Константин нервно сглатывает. Молодой человек замечает это, торопливо поправляется:

– Нет-нет, Лев Петрович помнит о вашей просьбе! Вашу монографию только в департаменте читают! ДСП, все дела!

– Вообще-то, – сухо отвечает Константин, – я просил ее уничтожить. Совсем.

– Да вы что?! – изумляется молодой человек. – Как можно! Это же эта... как ее... кладезь! Прямо пошаговая инструкция!

– Ну так пользовались бы ей, – говорит Константин. – Я-то вам зачем?

Молодой человек мнется.

– Понимаете... в вашей монографии... там есть некоторые моменты... не вполне актуальные.

– Моя «монография», – Константин словно выплевывает слово «монография», – ужасна и отвратительна. И написана на потребу дня.

– Вот именно! – с облегчением соглашается молодой человек и тут же пугается (как бы не обидеть важного человека). – То есть... база там отличная, а вот конкретика... Теперь везде интернет и газет почти никто не читает, – радостно, с желанием польстить, – как вы и сказали!

Константин морщится, ему неприятен разговор. Собеседник видит это, торопится.

– В общем, Лев Петрович послал меня к вам... Гонорар – какой вы скажете!

Константин тяжело вздыхает и спрашивает:

– Бумага и ручка есть?

– Да, конечно!

Молодой человек роется в сумочке, выуживая ручку и сложенный вчетверо листок бумаги, на обороте которого что-то напечатано.

– Но вы же понимаете, – бормочет он при этом, – никаких договоров не будет. Все кэшем.

Он разворачивает листок, читает, что напечатано на обороте, радуется.

– Чуть не забыл! Расписка о неразглашении!

Молодой человек подсовывает Константину расписку и ручку.

– Подпишите тут и тут, – добавляет он извиняющимся тоном. – Вы же помните, какие у нас формалисты...

Константин переворачивает бумагу и пишет на чистой стороне. Молодой человек удивленно наблюдает. Константин дописывает, поднимает бумагу и подносит к лицу спутника. Пожалуй, слишком близко, потому что соседу приходится слегка отстраниться, чтобы прочитать крупные печатные буквы: «Я этим не занимаюсь».

– Константин Захарович! – парень молитвенно складывает руки на груди. – Вы не торопитесь с ответом! Любые деньги! Любые ресурсы! У вас сын, Михаил, в Москве бизнесом

занимается, можем ему с тендерами помочь... А дочь... Оля, кажется? Она журналистка, только скажите – мы ее в любое информационное агентство!..

Константин в это время что-то мелко и достаточно долго дописывает снизу. Показывает спутнику. По лицу молодого человека становится понятно, что там написано нечто совершенно неприличное.

– А что я руководству скажу? – растерянно говорит он.

Константин складывает листок и всовывает его в нагрудный карман молодому человеку. Сам ложится на постель, включает светильник у изголовья и возвращается к книге. Его спутник достает бумажку, разворачивает, перечитывает. На лице отчаяние.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.